

*Какому небывалому мужеству
Ты учишь меня, вечная звезда:
Горишь одна в лучах рассвета,
До которого тебе нет дела!*

Уильям Карлос Уильямс

Приду — и сразу в книгу
Кинусь,
О, вознеси на небеси!
И отзвук имени — Уильямс,
Как клавишин,
Преследуя, не настигает.
Тишайший, словно снегопад,
Уильямс душу содрогает
И запрещает спать.
Божественно неповторимый
Листок — залетная звезда.
Сегодня царствует Уильямс
И никогда.
Он — парадокс,
Он — плюс и минус,
Алхимик, предсказатель, маг,
Виват! Задумчивый Уильямс,
Да будет так!

И. Бродскому

Помоги, Поэт, дай выжить
В темном запахе веков.
Снова где-то далеко,
А потом — все ближе, ближе...

Не в Америку — в тебя
Эмигрирую сегодня,
Лист какой-то прошлогодний
Между строчками найдя.
Будет слабый странный
Дождь
Падать строго параллельно.
Вот дыханье. Это дрожь
В унисон к стихотворенью.
Без оглядки, напрямик,
Через стершиеся годы
Я в тебя уйду сегодня,
В сладкий запах старых книг...

С.Н.

Поговорим? Ты на другом конце земли
Почитываешь молча Цицерона.
Платон уже мечтает о тебе,
А дождь еще смеется, выводя
На смуглых стеклах сотни траекторий.
Поговорим, хоть мы разобщены.
Сегодня ум я отдала Шекспиру,
И он ликует, проводя меня
По переулкам медленных сонетов,
Трагедиями сумрачных мостов.
Поговорим — настолько далеки,
Что близкими нам кажутся столетья.
Но тридцать два задумчивых часа
Уже не пережить без Цицерона.
И без Шекспира просуществовать
Отныне невозможно — это так.
Поговорим об этом и о том,
Что будет завтра —
Будет радость встречи.
Два мудрых человека принесут
Слова, приобретенные за время
Молчания. И в пять часов у входа
В театр воспрянет удивленный
Цицерон.
Поговорим, а то уже... светает...

Любе Карпенко

Люба — звонкая лютня,
Любимое летнее время,
Поиск яблок в траве,
Загорелые локти, колени
Или полдень ленивый,
Меняющий медленный голос
На журчанье и стрек
Слюдяных зависающих крыльев.
Люба — ломкий ковыль,
Серебрящийся ласковым утром,
Пальцы в струях ручья
Лет и плеск перламутровой пены.
Лето, лето гремит
Сумасшедшей огромной валторной,
Заливается флейтой,
Стучит барабанами дятлов.
Лето — это лопух,
И полынь, и ковыль серебристый,
Время сбора плодов,
Время споров и время прозрений.
Люба... Люба... Лю-блю.
Залива-задыхается лютня,
Стрекоза зависает
И яблоко катится в руки...

Спрячь дождь в аквариум,
Запусти туда пару звуков флейты.
Они будут плавать —
Разноцветные, как бабочки,
Бабочки в воде,
Бабочки сквозь дождь.
Они будут петь
Нескончаемую мудрую песню.
То ли веселую,
То ли грустную.
Бабочки в дожде...

Блюз

Лениво меняет изгибы кривой тротуар.
Я еду в трамвае,
Он катастрофически стар.
В дрожащее утро
Вползает усталый, как мул,
В тумане потуже
Поводя свои натянул.
И ветви деревьев кивают
Сквозь стекла окон.
Ресницы решеток вздымает
Старинный балкон.
Как серо, как мокро,
Как душно и тускло вокруг.
Лишь город зажмурился,
Он продолжает игру.
И если когда-нибудь станет
Вдруг не по себе,
Не стоит гадать
На бобах, на руке, на судьбе.
С туманом ты лучше
В игру непростую сыграй,
Спрячь тело и душу
В такой престарелый трамвай.

Загляну в «Черный Квадрат» Малевича —
Там, на дне,
Что-то блестит и шевелится —
Привет Луне!

Предчувствие натюрморта

Уже стена вызывает,
Вопрошает рама...
Уже в голове складываются, как в калейдоскопе,
Сочетание цветов и форм.
Пусть будет бледная ваза
С какими-нибудь желтыми цветами,
Или красный кувшин,
Или оранжевый купол
Большой тыквы.
Может быть, зеленые яблоки
Раскатятся
По голубоватой скатерти
На фоне мерцающего медного кофейника.

Может быть, будут две
Радужные селетки
И бутылка синего стекла.
В мечтах — это необыкновенно ясно.
И порой мне кажется,
Что я его уже написала —
Свеженький и прекрасный.
Выглядывает он из белой рамы
Всеми своими цветами,
Распространяя вокруг
Тонкий терпкий запах краски.
Предчувствую тебя, о натюрморт!

Андрей — Андроид. Неземное дитяtko.
Созидатель сложных слов.
Блаженный собиратель смыслов.
Ловец мимолетных метафор.
Любитель одиноких дыр,
Иногда беседующий с воронами.
Ле Корбюзье современной поэзии.
Вечно юный
И такой мечтательно-мятежный.
Всегда стремящийся к небесам,
Тем самым оправдывая собственную
фамилию.

Единственный,
Неповторимый,
Бес-ко-неч-ный,
Монолитный и при этом —
Почти невесомый, как стрекоза.
Андрей Андреевич Вознесенский...

«Пазарху»

Слышим только себя,
Ненавязчивый шепот природы,
Бормотанье воды.
Всхлипы птиц и молчание рыб.
Бесконечно любя,
Мы — вне времени,
Миги и годы
Пропускаем, как дым.
Соразмерно дыханью игры.

А игра — это звук,
Это что-то сильное и выше,
Несомненно сильней.
И реально, как запах и цвет,
Это — голос камней,
Это — писк умирающей мыши,
Это — что-то такое,
Чему и названия нет.

В.К.

Придет пора и вновь перечеркнем
Все бывшее когда-то между нами.
Научимся быть старыми друзьями,
О прошлом вспомним и вином запьем.

Меж нами — нечто большее, чем сон.
Меж нами — сын. Внимательный и
взрослый.
Он никогда не задает вопросов,
Теперь он просто понимает все...

Алисе

Медный колокол. Медная прядь
Над усталым уснувшим лицом.
Эти томные дни декабря
Запечатаны древним кольцом.

Отзовется на медленный звон
Бесконечное золото труб —
Это ангелы льют в унисон
Слезы с неба в сухую траву.

Где-то там, у окна, где-то там,
Где однажды закончится век,
Проступает твоя красота,
Наступает торжественный снег...

